

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ СИСТЕМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ТЕОРИИ ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

М.А. Беребин

Рассмотрены некоторые базовые положения объективной диалектики как системные основания при разработке новых теоретических конструкций в естественно-научных областях (на примере задач медицинской психологии). Представлены отдельные положения теории психической адаптации личности как объекта научного исследования, описаны ее феноменологические и сущностные характеристики. Отражено применение системного подхода и общей теории функциональных систем при разработке положений теории психической адаптации личности.

Ключевые слова: теория психической адаптации, медицинская психология, категории диалектического материализма, функциональная система психической адаптации.

Материалистическая диалектика в числе критериев начала построения любой научной системы определяет принцип противоречивости объекта познания и его атрибутов [10, с. 14, 25]. Этот принцип основан на признании полярности характера и объекта, и его атрибутов, проявляющейся единством противоположностей. При этом наиболее сложными для познания противоположностями, на которые «поляризуется» объект, представляются его явление и сущность. Полное познание объекта складывается из описания (познания его со стороны явления) и объяснения (познания со стороны сущности). Описание производится в рамках феноменологического подхода, объяснению соответствует нефеноменологический подход. Вышеизложенное позволяет выделить две цепочки диалектического отражения объекта познания: «явление – описание – феномены» и «сущность – объяснение – суждения». Очевидным является существование не только единства, но и принципиального несовпадения явления и сущности объекта познания [10, с. 135]. Это требует рассмотрения объекта познания (в нашем случае – многомерного объекта «психическая адаптация») и как явления, и как сущности.

Отметим это как *первое основание* для дальнейшего анализа.

Принцип взаимозависимости объекта и атрибутов¹, в частности, проявляется в различной взаимозависимости самого объекта и его атрибутов, с одной стороны, и многообразных взаимозависимостей самих атрибутов (между собой – М.Б.), с другой. В этом случае можно вести речь об определенной субординации атрибутов. Другими словами, объект научного познания как диалектическое единство явления и сущности в то же время представляет собой некоторую систему *субординационно подчиненных и иерархически организованных атрибутов (характеристик явления и сущности объекта)*. Поэтому и явление, и сущность могут быть представлены в описании и объяснении в виде определенных иерархизированных атрибутов и взаимосвязей между ними. Зафиксируем это как *второе основание* методологической (диалектической) позиции научного исследования объекта «психическая адаптация».

Фундаментальность взаимоотношений явления и сущности не основана на представлении этих категории как бессистемного хаотического набора, а является результатом

¹ Здесь и далее под атрибутом объекта понимается его объективно универсальная характеристика, присущая, с одной стороны, всем без исключения индивидуальным объектам (например, качество и количество, устойчивость и изменчивость, причинность и взаимодействие и др.), а также содержательная характеристика объекта (содержание атрибута), целиком зависящая от природы конкретного объекта как целого. Эта позиция соответствует законам объективной диалектики (см. [10, с. 20–23]).

анализа и/или синтеза явления и сущности на фоне субординации и иерархии других атрибутов объекта [10, с. 27]. Эти взаимоотношения определяются, как правило, посредством полярных пар основных философских онтологических категорий (например, качество и количество, возможность и действительность, случайность и необходимость). Следовательно, анализ явления и сущности *необходимо доводить до поляризации единого объекта на противоположности*. Так представляется *третье диалектическое основание* в изучении психической адаптации как объекта научного познания.

В качестве исходного положения примем тезис, высказанный А.Е. Шерозия [17, с. 351] о том, что на уровне человека психика проявляет себя в единой системе своих сущностных и в форме феноменологически существенно отличающихся друг от друга собственно психологических проявлений. Этот тезис предписывает проводить изучение психической адаптации, во-первых, с позиции системного подхода, во-вторых, в плане исследования ее как явления, и в-третьих, как сущности.

Системный подход в разработке теории психической адаптации личности

Появление системного уровня организации психической адаптации влечет за собой применение системного подхода. При этом в данной работе возникает необходимость уточнения смысла, вкладываемого в понятие «системный подход». С вышеизложенным точно согласуется понимание системного подхода как конкретизации диалектического материализма [11, с. 10]. Системные методы исследования являются по своей природе метанаучными, т.е. не являющимися собственно философскими, но, тем не менее, использующимися в самых различных науках [там же, с. 70]. В целом системному подходу отводится интегративная, междисциплинарная функция с акцентом на адекватном теоретическом воспроизведении динамической природы объекта.

Принципы системного анализа психических явлений, разработанные Б.Ф. Ломовым [5, с. 41], предписывают рассматривать психические явления как *многомерные* по своему существу образования. Изучение психических явлений в какой-либо одной плоскости и абстрагирование от других планов исследования позволяют увидеть лишь одну их сторону. Поэтому основной задачей является опреде-

ление интегрального видения, единой точки отсчета в системном рассмотрении явления. Во-вторых, любая система психологических явлений есть *многоуровневая система, построенная по иерархическим принципам*. В частности, Б.Ф. Ломов делает выводы о существовании взаимосвязанных подсистем (когнитивной, регулятивной и коммуникативной) и о неоднозначности и динамичности связей между разными уровнями и разными подсистемами. При этом выделяются общие закономерности управления психическими явлениями (т.е. действующие на всех уровнях) и специфические, относящиеся только к отдельным уровням (подсистемам). Важнейшим же условием выявления этих взаимоотношений является определение системообразующего фактора (фактора, благодаря которому различные механизмы объединяются в целостную функционально-динамическую систему). В-третьих, в числе ведущих характеристик психических свойств человека выделяется их *разнопорядковость*, что влечет за собой необходимость разработки целой *системы оснований* для их классификации.

Важным в системном подходе является требование рассматривать психические явления *в их развитии* и с позиций *системной детерминации*, учитывающей при анализе причинно-следственных связей всю их многомерность и многоуровневость.

Предложенные выше три системные методологические основания в изучении психической адаптации хорошо согласуются, по нашему мнению, с позицией Б.Ф. Ломова, являющейся фундаментальной теоретической основой всех исследований в современной психологической науке. Многомерность представления всего понятия психической адаптации должна включать в себя несколько «планов анализа» (термин Б.Ф. Ломова [5]). Во-первых, должен быть план, в котором многомерный ее характер отражается в различных «системах координат», в частности, как со стороны явления, так и со стороны сущности (*см. первое основание*). Другой план должен воспроизводить многоуровневую субординацию и иерархию ее атрибутов (уровней, подсистем), а также связи между ними (*см. второе основание*). Здесь же нуждаются в определении общие и специфические закономерности ее проявлений, особенно с позиции оценки ее регулятивной функции. Констатация системообразующих факторов позволяет обоснованно рассматривать каждую подсистему

тему психической адаптации. И наконец, отдельный план должен определять порядки различных проявлений феномена психической адаптации, основания каждого из них и их соотношения. Выявление закономерностей, «повторяющихся связей» (термин Б.Ф. Ломова) должно опираться на использование методов диалектики, позволяющих объяснить даже кажущиеся противоречащими факты, обеспечивающих возможность раскрывать единство в многообразии, общее – в единичном, устойчивое – в изменчивом, существенное – в явлении, необходимое – в случайном (см. *третье основание*).

Кроме того, применение в исследовании категорий «развитие» и «системный детерминизм» должно иметь, по нашему мнению, характер еще одного принципиального методологического основания. Б.Ф. Ломовым выделены разные типы детерминант (внешние и внутренние факторы, общие и специальные предпосылки, опосредующие звенья и др.), объединенных в систему. Поэтому считается, что в конечном итоге любое психическое проявление системно детерминировано.

Приведенное Б.Ф. Ломовым толкование детерминизма, вытекающего из принципов системного подхода, основано на рассмотрении поведенческого акта и включенных в него психических процессов как единой системы [6]. Следовательно, чтобы не попасть в «трясину неопределенности» (термин Б.Ф. Ломова), необходимо исследовать деятельность и поведение субъекта как системы, имеющей сложное строение. В нее должны включаться внешние воздействия как причины тех или иных возникающих вследствие их поведенческих актов. При этом важно учесть, что в процессе реальной деятельности происходит взаимопревращение причин и следствий (то, что в одних условиях и при одних обстоятельствах выступает в качестве причины, в других – оказывается следствием). Это приводит к выводу о необходимости использовать при изучении психической адаптации схемы и модели, содержащие взаимосвязанные циклические элементы. Особую трудность в анализе детерминации явления психической адаптации как деятельности (и поведения) составляет то, что деятельность сама по себе является *саморегулирующейся* системой [6, с. 29]. И наконец, с позиций терминологии материалистической диалектики, собственно психическую адаптацию можно рассматривать как явление, имеющее «много-многозначную де-

терминацию», т.е. множеству причин явления соответствует и множество следствий.

Специальное внимание следует уделить роли «системообразующего фактора» в раскрытии причинно-следственных связей. Б.Ф. Ломов в развитие этой известной позиции П.К. Анохина считает, что именно специфичность системообразующего фактора деятельности и поведения субъекта определяет соотношение причин и следствий в каждом конкретном случае. Другими словами, при воздействии конкретной причины закономерность возникновения того или иного следствия опосредуется системообразующим фактором. В качестве последнего могут выступать мотивы, цели, установки, субъективно-личностные установки, эмоциональные состояния и др. Однако вопрос о том, **что именно** выступает в роли системообразующего фактора в каждом отдельном случае, требует, по мнению Б.Ф. Ломова, специального анализа. Одной из форм применения системного подхода в исследовании психической адаптации может являться разработка системных моделей. В этом случае тот или иной системообразующий фактор должен являться центральным образованием любой рассматриваемой системной модели изучаемого явления.

В контексте вышеизложенного важным является мнение П.К. Анохина, что проблема моделирования какой бы то ни было системы неизбежно связана в теоретическом плане с понятием «система» [1]. По нашему мнению, наиболее адекватным в методологическом плане представляется создание системной модели феномена психической адаптации в свете положений общей теории функциональных систем. Аргументом в пользу такого подхода является, во-первых, позиция самого П.К. Анохина, подчеркивавшего значение функциональных систем как методологического принципа. Во-вторых, объясняющим является и само определение функциональной системы, высказанное П.К. Анохиным: «Функциональная система – всякая организация нервных процессов, в которой отдаленные разнообразные импульсы нервной системы объединяются на основе одновременного и соподчиненного функционирования, заканчивающегося полезным приспособительным эффектом для организма» [1, с. 52].

В подтверждение вышеизложенного отметим, что К.В. Судаков [15, с. 98] при из-

ложении общей теории функциональных систем отмечает двойственность системного подхода: и как методологический принцип для анализа объективно существующих явлений, и как следствие объективного существования систем. Применение системного подхода приводит, по его мнению, к систематике (установлению упорядоченности множественных элементов и взаимосвязей между ними) и к формированию на ее основе искусственно выделенных систем, помогающих исследователю понимать явления и природу. Однако эти системы самостоятельно не функционируют, а являются своеобразными моделями, системными представлениями – отражениями системности объективного мира. Поэтому системный подход применительно к явлению психической адаптации может иметь своим итогом некую системную модель, доступную для формирования адекватного представления о явлении. С другой стороны, системная организация психической адаптации позволяет думать о ней как об объективно существующей системе. В этом случае диалектика познания опосредуется той мерой, которой эта системная модель соответствует своему прототипу, некой объективной реальности.

Очевидно, что было бы неправомерным делать прямую экстраполяцию и рассматривать феномен психической адаптации как собственно функциональную систему, поскольку последняя в буквальном смысле представляет собой «комплекс нервных образований с соответствующими им периферическими органами, объединенный на основе выполнения какой-либо вполне очерченной и специфической функции организма» [5, с. 20]. В прикладном смысле можно рассматривать термин «функциональная система психической адаптации», который следует трактовать как «функциональная система, конечным приспособительным эффектом которой является достижение психической адаптации». Сошлемся в подтверждение этого тезиса на замечание П.К. Анохина: «Центральным пунктом функциональной системы любого уровня организации служит конечный приспособительный эффект» [1, с. 27].

Для понимания развития функциональной системы психической адаптации важным моментом является установление ее системогенеза. П.К. Анохин применял термин «системогенез» к процессу избирательного созревания функциональной системы и их отдельных

компонентов в пре- и постнатальном периоде. В свою очередь, К.В. Судаков предлагает распространить этот термин на процессы становления, упрочения и автоматизации каждого системного поведенческого акта, направленного на удовлетворение доминирующих биологических или социальных потребностей человека [15, с. 138]. Именно системогенез (своеобразный аналог понятия патогенеза в сфере общей патологии) позволяет определить механизмы возникновения, развития и дальнейшей судьбы этих функциональных систем. Важнейшим элементом формулировки «-генез» является слово «механизмы» [12, с. 70]. Современная теория системогенеза большое внимание уделяет формированию внутренних механизмов саморегуляции функциональных систем. Одним из самых значимых принципов построения этих систем, по нашему мнению, является постулированный К.В. Судаковым принцип мультипараметрического регулирования функциональных систем по конечным результатам [15, с. 55–58]. В соответствии с классификацией функциональных систем [15, с. 59–63] можно также определить функциональную систему психической адаптации как комбинированную систему с внутренним и активным поведенческими звеньями саморегуляции. Первое звено механизмов саморегуляции в этой комбинированной системе обеспечивает поддержание жизненно важных показателей организма только внутренними, как правило, генетически детерминированными механизмами саморегуляции. Второе звено содержит активные поведенческие реакции в форме целенаправленного поведения, связанного с формированием биологических и социальных мотиваций.

В заключение этого раздела приведем мнение К.В. Судакова о том, что функциональные системы как объективно существующая реальность включили в себя, с философской точки зрения, практически все общие закономерности. В этом отношении функциональная система психической адаптации представляет собой одну из самых интересных иллюстраций [15, с. 107].

Феноменологические аспекты системного представления психической адаптации как объекта научного исследования

Терминологический аспект. Итак, первое из предложенных диалектических оснований предписывает рассматривать психиче-

скую адаптацию, во-первых, как явление². Способом введения понятия «явление психической адаптации» в вышеприведенной логике служит не конкретное определение понятия, а описание. Последнее представляет собой логический прием, лишь отчасти сходный с определением. Описание содержит перечисление внешних черт предмета с целью нестрогого отличия его от похожих на него предметов и может включать в себя как существенные, так и несущественные признаки [3, с. 42]. Определение понятия (дефиниция) в отличие от описания содержит, как правило, существенные признаки определяемого понятия (так называемое *явное определение*). Следовательно, строгость научного исследования должна предполагать замену описания понятия на определение.

Объект познания как явление представляет собой прежде всего определенный феномен (от греч. *phainomenon* – являющееся). Поэтому определения психической адаптации представляются и в виде определения феномена в целом, и в виде определений отдельных составляющих ее фрагментов. Таким образом, речь идет о возможности существования определений различного содержания и уровня обобщения, зависящих, в свою очередь, от содержания рассматриваемых понятий и существующих отношений между ними. В целом вся совокупность определений (а не описаний) должна формировать *феноменологию психической адаптации*³. Феноменология в этом случае преследует цель максимально более полно представить объем и структуру всего понятия «психическая адаптация». С нашей точки зрения, этот тезис хорошо согласуется и со вторым представленным выше методологическим основанием. Действительно, представление всего объема и структуры понятия «психическая адаптация» невозможно без определения иерархии и субординации рассматриваемых феноменов-атрибутов внутри всего целостного понятия. Выделяемые соотношения должны составлять суть, каркас системной модели психической адаптации. Синтез последней возможен, например, на основе важнейшего принципа объективной диалектики – принципа всеобщей связи или на основе подходов традиционного структурно-функционального анализа. В качестве он-

тологических категорий (т.е. понятий, отражающих соответствующие атрибуты) лучше всего подходят классические диалектические дуалистические категории: количество и качество, движение (динамика) и покой (статика), содержание и форма. Подобное видение изучения проблемы согласуется и с третьим выделенным основанием. Таким образом, *определение психической адаптации должно содержать в себе отдельные феномены, в том числе и феномены-атрибуты различной степени обобщенности, субординационно и иерархически соподчиненные, отражающиеся в классических философских категориях и во взаимосвязях последних.*

Определение понятий как специфическая логическая операция, в свою очередь, нуждается в осмыслении и, вероятно, некоторой регламентации в связи с обнаружившейся понятийной и терминологической неоднозначностью.

В то же время в логике существуют и другие подходы к раскрытию содержания понятия или установлению значения термина. Они связаны с явными и номинальными определениями. Первые содержат в себе существенные признаки определяемого понятия, например, через ближайший род и видовое отличие. Поскольку они непосредственно определяют понятие, они часто относятся еще и к реальным определениям. Номинальные дефиниции применяются для определения терминов, обозначающих понятие. Однако для некоторых понятий в принципе невозможно сформулировать какое-либо явное определение и приходится ограничиваться неявными определениями (например, контекстуальными, т.е. содержащими некий контекст в качестве определяющего понятия.). Если же понятие невозможно дать по каким-либо причинам определение, то используются другие способы введения понятий: описания, характеристики и т.д. В таком случае, прежде чем приступить к формулированию определения понятия «психическая адаптация», требуется ответить на некоторые вопросы, в частности:

1. Можно ли дать определение понятию «психическая адаптация» или следует просто ограничиться максимально полным описанием?

2. Если возможно сформулировать опре-

² Современная философия определяет явление как способы выражения объекта (см., напр. [14, с. 526]).

³ Отметим, что Б.Ф. Ломов отмечал парадоксальность сочетания слов «описательная наука» именно применительно к феноменологии [6, с. 21].

деление, то какого рода должно оно быть – явным или неявным? реальным или номинальным? конкретным или абстрактным?

Вероятно, каждый из этих вариантов имеет равное право на существование, и проблема заключается не в приоритете какого-либо одного из них. Следует, пожалуй, согласиться с мнением В.В. Налимова: «...мы никогда не можем утверждать, что нельзя придумать еще одной фразы, которая как-нибудь иначе, чем это было ранее, раскрывала бы смысл слова» [8, с. 287]. На наш взгляд, уменьшение остроты терминологической проблемы может быть больше связано с четким фиксированием исследователями (для себя и читателей) своей исходной научной позиции и отправной точки формулировании определений научных терминов.

Подобная система дифференцированного подхода к изучению терминов и понятий может казаться несколько отвлеченной от реальности и сложной, однако, она, на наш взгляд, вытекает из известного высказывания Секста Эмпирика: «Отсутствие ясности критерия делает неочевидной истину, неочевидность истины требует к воздержанию от суждения». Это высказывание приводит к пониманию необходимости поиска ясных критериев при познании «истины»⁴, ибо отсутствие этих «мерил»⁵ не только делает истину неочевидной, но влечет за собой требование избегать каких-либо суждений о ней. В противном случае любые дискуссии, скорее всего, будут малопродуктивными, прежде всего, из-за отсутствия согласованности в пониманию истины⁶. При этом согласованность отнюдь не означает единообразие понимания.

Сформулировать консенсуальное определение понятия «психическая адаптация» – задача не из легких. Ее трудность связана и с многомерностью самого понятия, являющегося одним из основных научных понятий в медицинской психологии, и с многообразием представлений о составляющих это явление феноменах, и с существенными в методологическом плане различиями в позициях исследователей.

Подытоживая вышесказанное, отметим,

что одной из причин и в то же время объяснением сложившегося положения является то, что оба понятия – и «адаптация», и «приспособление», вообще трудно поддаются определению [13, с. 32].

Анализ наиболее часто встречающихся в научной литературе определений психической адаптации позволяет выделить два ее существенных аспекта:

1) психическая адаптация (ПА) как оптимальное соотношение личности и окружающей среды (приспособление) или *психическая адаптация личности (в широком контексте) – широкий контекст ПА*;

2) психическая адаптация как результат действия приспособительных психологических механизмов, итоговый полезный приспособительный эффект или *психическая адаптация (в узком контексте) – узкий контекст ПА*.

Выделение подобной «системы координат» для проекции многомерного явления представляется оправданным с позиций системного подхода. Подобное различение позволит более четко фиксировать объект исследования – феномена соответствующего уровня (широкого либо узкого контекста понимания психической адаптации). На наш взгляд, любое употребление термина «психическая адаптация» обязательно нуждается в сопровождении дескриптора, уточняющего контекст и смысл термина. В качестве примера можно было бы привести употребление синонимичных терминов «психическая адаптация как явление», «явление психической адаптации», «феномен психической адаптации в целом», «психическая адаптация (в широком контексте)» для таких феноменов, как, например, формирование нового психического гомеостатического состояния и др.

Представленная точка зрения отражает реализацию требования о необходимости закрепления в преамбуле определения исходной позиции автора в понимании содержания понятия, а также научной концепции, которой он руководствовался при формулировании терминов. Отметим, что именно за такой подход высказывался Б.Ф. Ломов, писавший об

⁴ Разумеется, в данном случае речь идет о поиске истины применительно только к объекту «психическая адаптация личности» (М.Б.).

⁵ В понимании «критерий –... мерило суждения, оценки» [2, т. 13, с. 450].

⁶ Столь акцентированное внимание к критериям истины связано, в частности, с самой сущностью науки и научного познания. Приведем в качестве примера определение науки, предложенное В.Н. Дружининым: «Наука – это сфера человеческой деятельности, результатом которой является новое знание о действительности, отвечающее критерию истинности» [4, с. 9]).

обязательности необходимых пояснений в случае употребления одного и того же термина в разных значениях [6].

Диалектические аспекты анализа соотношения широкого и узкого контекстов понимания объекта научного исследования «психическая адаптация». Системный подход в исследовании предписывает представлять любое явление в его интегральном видении. В связи с этим, в частности, закономерно возникает вопрос о соотношении широкого и узкого контекста понимания психической адаптации. По нашему мнению, это соотношение примерно соответствует отношениям между понятиями «состояние» и «статус». Можно отметить их определенную синонимичность⁷. Вместе с тем приведем точку зрения Т.А. Немчина, различающего эти понятия. Опираясь на энциклопедическую трактовку слова «состояние»⁸, автор считает, что в психологии обычное понимание термина «состояние» охватывает не один какой-то момент, а в определенный промежуток времени. В отличие от этого понятие «статус» рассматривается как совокупность характеристик явления или объекта в какой-либо единичный момент [9, с. 12]. Вместе с тем, по мнению Т.А. Немчина, в психологии и медицине это понятие является в определенной мере условным, обозначающим не какую-то неизменяющуюся совокупность характеристик, а динамическую, то есть изменяющуюся в каждый последующий момент совокупность признаков, которая, однако, описывает в обобщенном виде свойства или признаки явления, оказывающиеся типичными и относительно устойчивыми для данного явления в определенном промежутке времени. Отметим методологическую близость рассматриваемых позиций: и психическая адаптация, и состояние, и статус рассматриваются с позиций феноменологического подхода, (т.е. понимания объекта научного исследования как явления). В то же время соотношение между последними двумя понятиями больше отражает известные в философии позиции единства непрерывности и дискретности. Действительно, вышеприведенному пониманию «состояния» больше соответствует, на наш взгляд, момент непрерывности, а «статусу» – момент дискретности. В объективной диалектике эти двум

категориям уделяется существенное место в изучении количественно-качественных изменений и в целом в понимании развития.

В этом случае отправной точкой в исследовании является собственно системное понимание явления психической адаптации. Представим систему как образование, состоящее из некоторой совокупности элементов («содержание») и имеющую некоторую структуру, образованную этими элементами («форму») [10, с. 147]. Диалектическое представление системы как единства непрерывности и дискретности гласит, что система как нечто целостное непрерывна, но поскольку она состоит из элементов, она дискретна [там же, с. 149]. Применительно к предмету нашего рассмотрения этот тезис свидетельствует, что психическая адаптация личности (в широком смысле) есть состояние, определенная система элементов, характеризующаяся моментом непрерывности. Количественные изменения составляющих систему элементов в этом состоянии не приводят к каким-либо качественным изменениям. С другой стороны, психическая адаптация (в узком смысле) есть дискретная совокупность типичных и относительно устойчивых на данный момент признаков (элементов системы), отражающих в обобщенном виде признаки широкого контекста психической адаптации. В определенном смысле можно говорить о качественных характеристиках явления, отличительной особенностью которых в диалектике всегда считалась их дискретность.

Установление соотношений различных контекстов психической адаптации возможно путем использования принятого в диалектике понимания единства и противоположности непрерывности и дискретности. В наиболее общем виде оно проявляется в следующем. Проблема взаимосвязи непрерывности и дискретности рассматривается в становлении качественной и количественной определенности объекта, а также их единства в мере. С одной стороны, количественные изменения непрерывны в той части, в которой они не приводят к изменению качества объекта. Качественные изменения дискретны в той части, в которой они определяют появление или исчезновение тех или иных свойств. С другой стороны, качественные изменения также могут рассмат-

⁷ Статус – от лат. status – состояние, положение [2, с. 461].

⁸ Состояние – положение, в котором кто-нибудь или что-нибудь находится; физическое самочувствие, расположение духа; как частный вариант – возможность делать что-нибудь [2, с. 652].

риваться как непрерывные в тех пределах, пока они не нарушают меру. Количественные изменения в этой ситуации имеют момент дискретности. При этом количественные изменения какого-либо качества имеют свою определенную границу. Переход в новое качество в результате количественных изменений носит характер «скачка», т.е. перехода через эту границу.

Эти положения приводят к следующему пониманию явления психической адаптации. Область широкого контекста психической адаптации (состояние, характеризующееся определенными количественными признаками) может быть представлена определенным континуумом⁹, включающим в себя определенные взаимосвязанные и переходящие друг в друга проявления психической адаптации (в узком ее смысле), т.е. «статусы», конкретные приспособительные эффекты. Другими словами, собственно психическая адаптация есть проявление динамики системы дискретных статусных характеристик психической адаптации (в узком смысле), т.е. проявление «изменяющейся в каждый последующий момент совокупности признаков» по Т.А. Немчину. Динамика статусных изменений (т.е. изменений качества или в нашем определении – адекватности психического реагирования на конкретные требования окружающей среды) связана с изменением количественных характеристик явления психической адаптации в целом. Если же последние начинают превышать определенную границу, происходит переход в новое системное качественное «состояние» – состояние психической адаптации (в широком смысле) с новыми его количественными характеристиками. В континуум последнего включаются новые «статусы» – элементы системы психической адаптации (в узком смысле) и цикл может повторяться.

В контексте вышеизложенного особый смысл приобретает ситуация перехода системы из одного качественного состояния в другое. Выше уже упоминалось, что этот переход осуществляется скачком. В диалектике отдельно выделяется понятие скачок как «перерыв непрерывности в изменениях» [10, с. 294]. Поэтому его можно рассматривать как

определенный эквивалент единства непрерывности и дискретности. Вместе с тем диалектика не абсолютизирует этот тезис, утверждая, что «непрерывное дискретно, а дискретное непрерывно» (там же). Поэтому там, где, на первый взгляд, изменения кажутся только непрерывными, в действительности имеются сплошные скачки. В отношении феноменологии психической адаптации этот вывод лишь подтверждает представленную в предыдущем абзаце схему. При этом «скачок» в силу своей природы сам является переходным состоянием между двумя мерами – разрушающейся старой и формирующейся новой. Поэтому можно рассматривать психическую адаптацию как определенную последовательность «скачков», каждый из которых представляет собой выход системы за пределы ранее установившейся нормы. Представляется, что роль этих «скачков» в большей мере проявляется не столько при переходе к новым состояниям адаптации, сколько при вновь возникающих состояниях нарушения последней.

Таким образом, представление феномена психической адаптации на формально-логическом уровне, и интерпретация некоторых ее проявлений с использованием категорий объективной диалектики убеждает в многомерности этого явления. Отметим, что приведенная выше точка зрения согласуется с взглядами В.В. Налимова, различавшего два рода понимания – понимание предмета на логическом уровне и глубинное понимание сущности предмета познания [8, с. 289].

Представляется, что аналогичным образом может проводиться работа и при изучении психической адаптации с позиции оценки ее сущности¹⁰.

Сущностные аспекты системного представления психической адаптации как объекта научного исследования

Терминологический аспект. Выше представлены аргументы, отражающие представления об одном из самых убедительных атрибутов психической адаптации как явления – «состояние психической адаптации» (в понимании «психическое состояние»). В то

⁹ Считаю целесообразным привести понимание это термина, приведенное в [2, т. 13, с. 64]: от лат. *continuum* – непрерывное – ...термин, употребляемый для обозначения образований, обладающих известными свойствами непрерывности... (выделено М.Б.)

¹⁰ Современная философия определяет сущность как внутреннее содержание объекта, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия (см, напр. [Современный философский словарь, 1996, с. 526]).

же время сущность наряду с явлением рассматривается как самый сложный для понимания атрибут объекта научного познания. Философская категория сущности, учитывающая проявление во «внутреннем» объекте единства всего многообразия и противоречивости его форм («внешнего») напрямую приводит исследователя к изучению атрибутов сущности объекта. Сущностный аспект или внутреннее содержание психической адаптации есть *приспособление*, т.е. действие, процесс. Этот тезис полностью согласуется с философским трактованием понятия «процесс»¹¹. Заметим, что практически любое явление человеческой психики характеризуется процессуальностью [9, с. 12]. В определенном смысле признание процессуальной сущности психической адаптации приводит к объяснению ее как «психического процесса», т.е. процесса, связанного с психической сферой. В прозаическом смысле наиболее распространены представления о психической адаптации как о процессе приспособления к условиям реальности посредством активной деятельности определенных психологических механизмов. Действительно, большинство приводимых в словарных статьях определений психической адаптации содержат дескрипторы «процесс» либо «процесс приспособления» в качестве определяющих понятий. В таком случае адекватные объяснения психической адаптации должны основываться на отображении динамично протекающих *процессов приспособления* и их сути.

Выше уже указывалось, что материалистическая диалектика определяет объяснение как основной способ познания сущности объекта. Предложенная для этих целей цепочка диалектического изучения сущности объекта познания рассматривает суждения как элементы, включаемые в объяснение. С этой позиции суждение является синонимом высказывания (см. например, [2, с. 56]) и представляет собой повествовательное предложение, содержащее определенную информацию, смысл. В логике в то же время различают, во-первых, простые суждения (так называемые

ассерторические суждения), имеющие в основном констатирующий характер, и, во-вторых, *модальные*¹² суждения, раскрывающие характер связей между их субъектом и предикатом. Считается, что модальные суждения не просто утверждают или отрицают некоторые связи, а дают оценку этих связей с какой-либо точки зрения [3, с. 65]. Представляется, что с помощью именно модальных суждений должны формулироваться объяснения сущности объектов научного познания. Обоснуем исключительную значимость этого тезиса.

Модальные суждения отличаются от ассерторических наличием *модального оператора (модального понятия)*. В модальной логике выделяются следующие группы модальностей: *алетические* модальности (с операторами *необходимость* и *случайность*, *возможность* и *невозможность*); *эпистемические* (достоверные) модальности с модальными операторами знания (*доказуемо*, *опровержимо*, *неразрешимо*) и операторами убеждения (*полагает*, *отвергает*, *допустимо* и *сомневается*); *деонические* модальности (с операторами *обязательно*, *безразлично*, *запрещено* и *разрешено*); *аксиологические* модальности с операторами абсолютного типа (*хорошо*, *безразлично* и *плохо*) и операторами сравнительного типа (*лучше*, *равноценно* и *хуже*) [3, с. 84–85].

Модальные категории приложимы к любой области действительности, а в сфере научного познания они просто незаменимы. Заметим, что многие модальные категории являются предметом не только формальной логики, но и диалектической философии. В частности, алетические модальности в диалектике трактуют категории необходимости, случайности и невозможности с позиций соответствия явлений и процессов диалектическим, логическим или частным законам и следствиям из этих законов. Таким образом, модальные суждения позволяют придавать объяснениям сущности объектов вид научно доказуемого или недостоверного знания связей субъектов и предикатов (эпистемические

¹¹ Процесс (от лат. processus – продвижение, прохождение) – последовательность состояний естественных и искусственных систем, связность стадий их изменения и развития, ...порождающая ... различные результаты [14, с. 391]. Кроме того, процесс также понимается как последовательная смена состояний стадий развития либо совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата [2, т. 21, с. 161].

¹² Модальность (в понимании логическая модальность) – способ понимания, суждения об объекте, явлении или бытии. Кроме того, в языкознании модальность рассматривается как понятийная категория, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания или отношение содержания высказывания к действительности [2, т. 16, с. 390].

модальности), либо определять вероятностный или необходимый характер их отношений (алегические модальности), либо устанавливать обязательность или невозможность их взаимозависимости (деонтические модальности). Исключительность роли модальных суждений в формировании адекватных научных описаний связана с тем, что эти суждения являются посылками для тех или иных умозаключений. И естественно, если эти суждения являются истинными, то новое знание, отраженное в умозаключениях, также будет соответствовать истине. Необходимость доказательности любого суждения, любой мысли соответствует положениям основного закона формальной логики – закона достаточного основания, гласящего: «*Всякая истинная мысль должна быть достаточно обоснованной*». Поэтому модальные суждения в научном исследовании необходимо рассматривать как аргументы подтверждения истинной мысли. Ассерторические (констатирующие) суждения, как правило, не устанавливают характера отношений между субъектом и предикатом. В силу этого они упрощенно отражают свойства предмета, что открывает дорогу к добросовестным научным заблуждениям или в лучшем случае к необоснованной субъективности отображения в науке конкретной реальности.

Таким образом, объяснения сущности предмета должны основываться на модальных суждениях, конкретика и доказательность которых придают объяснению вид закона. Действительно, именно закон (в частности, нефеноменологический закон) является одним из важнейших моментов сущности [10, с. 92]. В объективной диалектике закон определяется как «*существенная, устойчивая, общая, необходимая и повторяющаяся связь*» [10, с. 192]. Среди всего многообразия связей наибольшее значение в исследовательском плане имеют устойчивые (повторяющиеся) связи, лежащие в основе закономерностей. Закономерности, лежащие в основе моментов сущности, определяются как нефеноменологические (или эссенциальные¹³) законы. Нефеноменологические законы обосновывают регулярность в явлении, сами при этом могут образовывать сложную иерархию (законы I, II и т.д. порядка). Иерархия законов строится в этом случае на иерархии атрибутов сущности (см. *второе*

основание). Диалектический анализ закона проявления связи опирается на анализ взаимосвязанных и взаимопереходящих категорий – возможность и действительность, необходимость и случайность, причинность и взаимодействие (см. *третье основание*). Эти категории могут рассматриваться как системные основания в научном исследовании. Так, действительность рассматривается как единство сущности и явления [10, с. 197], возможность – как предпосылка возникновения новой действительности [10, с. 198], необходимость – как определенный способ реализации возможности, и т.д. Заметим, что анализ причинных аспектов в законах вновь возвращает нас к принципу системной детерминации.

Подытоживая эти положения диалектики, зафиксируем, что изучение сущности объекта научного познания должно заключаться в установлении объективных научных законов, достоверно описывающих этот объект. Одной из существенных предпосылок для формулирования этих законов должны являться аргументы в виде модальных суждений.

Экстраполяция вышеизложенных методологических оснований на психическую адаптацию как объект научного исследования позволяет сформулировать следующие необходимые требования. Процессуальная сущность психической адаптации предписывает рассматривать ее как *процессы приспособления*. Наиболее адекватной (в плане научного исследования) формой объяснения этих процессов являются модальные суждения, позволяющие аргументировано сформулировать конкретные законы, которым подчиняются все проявления психической адаптации. Изложение законов и закономерностей должно максимально опираться на категориальный аппарат философии и той предметной области, в которой находится изучаемое явление, т.е. на установленные закономерности в области медико-биологических наук и психологии.

Диалектические и системные аспекты соотношения явления и сущности объекта научного исследования «психическая адаптация»

Ключевыми определяющими понятиями для отображения сущности процесса вообще и процесса приспособления, в частности, являются, по нашему мнению, понятия «изме-

¹³ от англ. essential – основной, существенный.

нение» и «развитие». Взаимосвязи между ними очевидны. Являясь одной из базовых категорий материалистической диалектики, развитие как «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов» [2, с. 409] приводит к возникновению нового качественного состояния объекта, характеризующегося изменением его состава или структуры. В такой логике «процессы приспособления» представляют собой частный случай «процессов изменения».

С позиций понимания явления и сущности психической адаптации в их единстве и принципиальном несовпадении, противоречивости особый интерес представляет анализ соотношений психического состояния (как характеристика явления) и психического процесса (как характеристики сущности). Отметим, что такой взгляд на проблему соответствует *первому* сформулированному нами методологическому основанию.

Психическое состояние, по определению В.Н. Мясищева, выступает как общий функциональный уровень психической деятельности, на фоне которого развивается психический процесс [7, с. 17]. Последний понимается как *последовательность изменений психической деятельности при том или ином виде взаимодействия с миром* (выделено – М.Б.). Содержательный аспект связей с окружающей действительностью представлен отношениями человека [7, с. 15]. Поскольку отношения представляют собой связь субъекта и объекта, возникает необходимость выделять субъект и объект отношений. Существование отношений обязывает к рассмотрению их объектов. Таким образом, можно отметить следующую терминологическую цепочку «психическое состояние – психический процесс – психическая деятельность – психологические отношения – субъект (свойства личности) – объект (объекты) отношений». Кроме того, отмечается основополагающая роль взаимодействия субъекта и среды в целом. Именно эти понятия, по выводу В.Н. Мясищева, являются основными сторонами психической жизни. В жизни эти моменты выступают в единстве, в теоретическом исследовании возникает необходимость их условного разделения, но при

этом никогда нельзя забывать об их связи. Таким образом, можно считать, что сущностный аспект психической адаптации представляет собой *процесс психической деятельности*¹⁴, в ходе которого формируются система психологических связей субъекта с объектами отношений – различных сторон действительности, определяющая адекватный характер его реакций на воздействие окружающего мира. (Представляется, что дефиниция «процесс психической деятельности» более полно раскрывает сущность психической адаптации, чем, например, термин «процесс приспособления», так как приспособление можно рассматривать как частный случай деятельности вообще).

Это определение, основанное на положениях концепции отношений личности, учитывает и принцип системности, ибо, во-первых, с позиции теории П.К. Анохина основной единицей нервной деятельности является именно функциональная система и, во-вторых, психологические отношения в понимании В.Н. Мясищева представляют собой целостную систему связей. Рассмотрим более подробно каждую из этих позиций.

Представим сущностную сторону психической адаптации с позиции системного подхода применительно к концепции функциональной системы. Принципиальная допустимость такого подхода вытекает из вывода П.К. Анохина о том, что «в общей теории функциональных систем были найдены универсальные черты функционирования, изоморфные для огромного количества объектов, относящихся к различным классам явлений» [15, с. 33]. В своих суждениях П.К. Анохин определял функциональную систему как «организацию нервных процессов», как целостное динамическое образование и отмечал, что конечный (приспособительный) эффект не может быть строго отделен от нервных процессов. Это позволило рассматривать приспособительный результат как системообразующий фактор, организующий функциональную систему любого уровня.

Диалектика взаимосвязей атрибутов классической функциональной системы выглядит следующим образом. Дестабилизирующее

¹⁴ Представляется, что эта дефиниция, несмотря на ее непривычность, все же не противоречива. Так, в [2, т. 8, с. 180] указано, что «Деятельность включает в себя цель, средство, результат и **сам процесс деятельности**». В Современном философском словаре (с. 84) деятельность определяется как «...система взаимодействий субъекта с миром, в процессе которых...» (выделено М.Б.). Существенным аргументом служит также тот факт, что этой дефиницией «процесс психической деятельности» пользуется и В.Н. Мясищев [7, с. 118].

воздействие средового фактора приводит к изменению ожидаемых результатов деятельности. Отклонение результата деятельности от необходимого для жизнедеятельности уровня приводит к немедленному включению компенсаторных механизмов и их действию до того момента, пока не будет вновь достигнуто нормальное равновесие. После этого компенсаторные процессы затухают и достигнутый таким образом приспособительный эффект закрепляется. Вышеизложенное позволило П.К. Анохину определить саморегуляцию как принцип организации функциональной системы и представить следующую схему деятельности функциональной системы. Любой поведенческий акт есть саморегулирующееся явление, т.е. достигнутый результат постоянно оценивается субъектом на предмет его достаточности («достаточный рабочий эффект данной функциональной системы» по определению П.К. Анохина). В случае позитивной его оценки и при необходимости его систематического повторения дальнейшее совершенствование функциональной системы, по мнению П.К. Анохина, заключается в лавинообразном устранении ненужных (для достижения данного результата) афферентных импульсов (принцип «сужения афферентации» системы).

На следующем этапе развития функциональной системы все немногие сохранившиеся, но весьма важные элементы афферентной регуляции принимают участие в формировании функционального ядра – «центрального комплекса возбуждения» или «головки афферентного запаса» функциональной системы [термины П.К. Анохина [см. 1, с. 63]. Ведущим критерием отбора в состав центрального аппарата является «близость» афферентного импульса, регулирующего данную функцию, к непосредственным рабочим органам, осуществляющим полезный эффект данной функции (принцип «ведущей афферентации»). В итоге сигналы о достижении положительного конечного результата («конечного приспособительного эффекта», «достаточного рабочего эффекта» по терминологии П.К. Анохина) закрепляют эту сложившуюся на данный момент эффективную новую организацию нервных процессов, т.е. новую функциональную систему (принцип «санкционирующей афферентации»).

Представляется, что вышеописанный механизм системогенеза распространяем на формирование и развитие функциональной сис-

темы психической адаптации. Установлено, что достижение гомеостатического эффекта на уровне целого организма определяется содружественной и согласованной деятельностью различных функциональных систем [15, с. 39]. Как следствие, очевиден вывод о том, что реакция индивида на факторы среды обеспечивается не отдельными органами и структурами, а определенным образом организованными и соподчиненными между собой системами.

Выше уже приводилось понимание термина «функциональная система психической адаптации» как функциональной системы, конечным приспособительным эффектом которой является достижение психической адаптации. В такой логике пусковым моментом в системогенезе функциональной системы психической адаптации личности (в широком смысле) является состояние психической адаптации в узком ее контексте понимания. Психическая адаптация (в узком смысле) рассматривается как *результат деятельности системы саморегулирующихся гомеостатических механизмов психической регуляции* в виде *определенного конкретного приспособительного эффекта – восстановления нормального адекватного психического реагирования на конкретные требования окружающей среды*. Последовательность происходящих при этом явлений и процессов, в соответствии с представлениями П.К. Анохина, может быть следующей. Любая психическая функция организма имеет определенные границы, в пределах которой ее можно рассматривать как константу. Воздействие факторов, отклоняющих функцию от ее константного уровня, порождает целую цепь противоположно действующих механизмов, т.е. механизмов, сопротивляющихся отклонению данной функции от нормы. В случае достижения приспособительного эффекта, оцениваемого как «достаточный» и обеспечивающего адекватное психическое реагирование на конкретный дестабилизирующий фактор, включаются триггерные механизмы формирования функциональной системы психической адаптации (в широком смысле). Такое понимание инициирования системогенеза опирается на представления П.К. Анохина о том, что «жизненным узлом» всякой функциональной системы является прочная функциональная пара – конечный приспособительный эффект и аппарат оценки достаточности или недостаточности этого эффекта при помощи специальных ре-

цепторных образований. Сами же рецепторные образования, рассматриваемые в качестве центрального пункта функциональной системы, по своим триггерным свойствам точно приспособлены к параметрам данного положительного приспособительного эффекта.

Таким образом, начальное звено системогенеза функциональной системы психической адаптации личности (в широком смысле) представлено сформировавшейся функциональной системой психической адаптации (в узком смысле). Системогенез последней, в соответствии с концепцией П.К. Анохина, можно представить в виде следующей цепочки линейно- и системно-детерминированных явлений и процессов: *воздействие дестабилизирующего психогенного фактора – формирование дефекта психической функции – сигнал о дефекте – включение совокупности компенсирующих психологических механизмов – отбор из них наиболее эффективного механизма, обеспечивающего предконечный приспособительный результат – включение механизмов «сужения афферентации» и «ведущей афферентации» – достижение конечного приспособительного эффекта – «санкционирующая афферентация» – становление функциональной системы психической адаптации (в узком смысле).*

Схема конкретного поведенческого акта, направленного на адаптацию к конкретному дестабилизирующему фактору, показывает лежащую в основе этого акта функциональную систему психической адаптации (в узком смысле) как саморегулирующуюся организацию. В ней любой результат, достигнутый в процессе приспособления в психической сфере – промежуточный или конечный, – постоянно оценивается за счет возникающей в соответствующих рецепторах обратной афферентации в ответ на действия факторов внешней среды. Под влиянием этой афферентации происходит реорганизация психического реагирования, поведенческого акта и коррекция того или иного результата, вплоть до достижения «достаточного» эффекта. Для регистрации и оценки результата действия (того или иного приспособительного эффекта), а также его параметров существуют специфические рецепторы, названные П.К. Анохиным «акцепторами результатов действия».

В частном случае функциональную систему психической адаптации (в узком смысле) можно рассматривать как функциональную систему с одним регулируемым показателем.

Такое представление соответствует концепции системного квантования поведения [15, с. 110]. Суть этой концепции заключается в том, что весь континуум поведенческой деятельности любого живого существа может быть разделен на отдельные дискретные отрезки – «кванты». Каждый поведенческий «квант» формируется той или иной потребностью организма и завершается различной степенью ее удовлетворения. Такой подход согласуется и с видением Б.Ф. Ломовым системного детерминизма поведенческого акта и включенных в него психических процессов.

Некоторый акцент на анализе структуры поведенческого акта как внутреннего наполнения процесса приспособления не исключает наличия других механизмов психологического типа. Так, психологические отношения, по мнению В.Н. Мясищева, проявляются именно в деятельности: «существенно то, что выражением личности и ее отношений является прежде всего практическое действие» [7, с. 70]. Исследование деятельности (как способа изучения личности) представляет собой функциональный или процессуальный план [7, с. 17]. Аналитическое раздробление психической целостности процесса является, по В.Н. Мясищеву, неизбежным следствием необходимости расчленять в процессе познания сложное целое на менее сложные компоненты. Отметим, что эти выводы полностью соотносятся с критериями системного подхода, в частности, согласно вышеприведенному мнению Б.Ф. Ломова о необходимости сочетания нескольких планов анализа любого психического.

Отметим ряд существенных моментов, отражающих соответствие описанных схем представлений о феномене и сущности психической адаптации личности, во-первых, принципу системности в целом, во-вторых, основным критериям функциональной системы, и в-третьих, представленной выше методологии изучения психической адаптации.

Детализация многомерности и многоуровневости психической адаптации на основании только вышеприведенной схемы общего порядка затруднительна, да и, пожалуй, не нуждается в доказательности. Заметим важность выделения феномена «достаточного приспособительного эффекта» как системообразующего фактора, объясняющего закономерности взаимоотношений между элементами функциональной системы на основе принципа обратной афферентации. Различение в

психической адаптации широкого и узкого контекстов отражает прежде всего их разнорядковость и определенную соподчиненность. Динамические связи между элементами системы отражают не только процесс становления и развития функциональной системы психической адаптации (в узком смысле), но и определенную причинно-следственную детерминированность многомерных и многоуровневых связей.

Схема системогенеза психической адаптации личности отражает все основные позиции общей теории функциональных систем, включая и организацию циклических взаимодействий между центрами и периферией. Инициализация циклических взаимоотношений связана с отмеченным еще П.К. Анохиным важным свойством функциональной системы: после возникновения сигнала о дефекте любая попытка исправить его должна быть немедленно оценена по ее результату [1, с. 154]. Такая схема иллюстрирует формирование процесса саморегуляции, что согласуется с фундаментальным представлением о функциональной системе как аппарате саморегуляции.

Вместе с тем собственно механизмы саморегуляции, обеспечивающие поддержание жизненно важных констант организма (гомеостазис), в ней не представлены. Обозначим лишь, что все они связаны с принципом мультипараметрического регулирования функциональных систем по конечному результату. В основе последнего лежит известный в материалистической диалектике принцип «отрицательного обратного действия» (или «отрицательной обратной связи»). Такая связь возникает всегда в том случае, когда устойчивость какой-либо материальной системы основана на переработке поступающей извне информации. Суть этого универсального принципа заключается в том, что при всяком внешнем воздействии, изменяющем материальный объект, в нем возникают силы, стремящиеся вернуть его к первоначальному состоянию [10, с. 291]. Этот принцип в диалектике напрямую связан с проблемой поддержания устойчивости состояния объекта. Это

хорошо согласуется с пониманием психической адаптации как проявления устойчивости психического функционирования субъекта. Таким образом, формирование эффективной «отрицательной обратной связи» можно считать одним из важнейших системообразующих факторов функциональной системы психической адаптации, основанной на деятельности гомеостатических механизмов¹⁵.

Общая теория функциональных систем, разработанная К.В. Судаковым в развитие взглядов П.К. Анохина, в числе ведущих своих постулатов содержит принцип иерархии систем. Он гласит, что результат деятельности одних функциональных систем обеспечивает деятельность функциональных систем более высокого уровня, при этом все они образуют в конечном итоге динамическое иерархическое объединение [15, с. 54]. Но в этом объединении всегда наблюдается доминирование той или иной системы, имеющей в каждый данный момент времени наиболее важное значение для организма. Иерархичность взаимодействия строится на основе принципа доминанты по А.А. Ухтомскому: деятельность организма подчинена ведущей функциональной системе, обусловленной доминирующей для организма потребностью. Другие потребности образуют субординационно подчиненную структуру. Таким образом, психическую адаптацию (в широком смысле) можно рассматривать с позиции общей теории функциональных систем как процесс совокупной деятельности многих иерархизированных функциональных систем, обеспечивающих множество полезных приспособительных результатов (психическую адаптацию в ее узком контексте).

Приведем в подтверждение вышеизложенному формулировку системной организации функциональной системы¹⁶, предложенную П.К. Анохиным: «...каждая реакция организма представляет собой в данный момент системное объединение структур и процессов и всегда имеет ... специфический состав ... компонентов, определяющий специфику приспособительных качеств реакций». В этом определении можно выделить два момента:

¹⁵ Акцент на последних связан с тем, что в диалектике рассматривается и принцип положительного обратного действия, реализующийся при воздействии внешних факторов путем усиления изменений, вызванных этим воздействием. В итоге система переходит из одного состояния в другое. Если именно таким способом получен «достаточный приспособительный эффект», то психическая адаптация достигается за счет механизмов гетеростатического типа.

¹⁶ Эта формулировка П.К. Анохина приводится в отношении функциональной системы условно-рефлекторных актов.

системность интеграции структур (т.е. морфологии) с процессами для обеспечения приспособительных реакций и зависимость специфики характеристик последних от состава элементов этой системы. Из этого следует вывод о том, что приспособительный эффект является следствием деятельности целостной системы, обеспечивающей специфичность адаптационного эффекта, в том числе и за счет соответствующих процессов.

В представленном на схеме варианте приведенные выше тезисы отражают следующие соотношения в многомерной и многоуровневой картине функциональной системы психической адаптации.

Разноуровневость. Результат деятельности функциональной системы психической адаптации (в узком смысле) обеспечивает деятельность функциональной системы более высокого уровня – функциональной системы психической адаптации личности (в широком смысле). При этом общими закономерностями, объясняющими процессы приспособления на уровне психического реагирования, являются законы деятельности функциональных систем. Специфические законы должны определяться в зависимости от системообразующих факторов конкретной функциональной системы и составом элементов этой системы.

Иерархическая организация. С учетом выдвинутого нами второго основания следует считать, что атрибуты психической адаптации подчеркивают подчиненность пространственной организованности адаптирующей психической деятельности индивида ее временному развертыванию и ее ориентированности на достижение целей и результатов. Отметим в связи с этим высказанное В.Д. Тополянским и М.Д. Струковской лаконичное определение структурно-функциональных соотношений: «Структура как медико-биологическая категория выступает как пространственно-временная организация функции» [16, с. 368]. Таким образом, иерархичность системы будет определяться ведущей доминантой и опять же составом элементов системы и характером взаимосвязей между ними.

Представляется затруднительным выявление закономерностей, «повторяющихся связей» на основании лишь общетеоретических суждений по типу вышеизложенных. Такого рода суждения нуждаются в эмпирической их верификации. Вместе с тем, объективная диалектика весьма четко характеризует взаимо-

связи этими способами познания: «Теоретическое знание есть с одной стороны такое *умозрительное* знание, которое имеет в качестве своих следствий некоторое *эмпирическое* знание; с другой стороны это такое эмпирическое знание, которое имеет в качестве своих исходных посылок некоторое *умозрительное* знание» (10, с. 55). И далее, методология познания заключается в «расщеплении» объекта на явление и сущность, что отражается в «расщеплении» теоретического об объекте на эмпирическое знание о явлении и умозрительное знание о сущности.

Описанная в статье точка зрения является, по мнению ее автора, иллюстрацией реализации в научном теоретическом исследовании основных положений материалистической диалектики и системного подхода (к сожалению, не столь популярных в последнее время оснований научных исследователей), в том числе и его теоретико-прикладного применения в естественно-научной области – медицинской психологии как отрасли медико-биологической науки и практики.

Литература

1. Анохин, П.К. *Очерки по физиологии функциональных систем* / П.К. Анохин. – М.: Медицина, 1975. – 380 с.
2. *Большая советская энциклопедия (БСЭ). – 3-е изд.: в 30 т. / М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969–1978.*
3. Гетманова, А.Д. *Учебник по логике* / А.Д. Гетманова. – М.: Владос, 1995. – 303 с.
4. Дружинин, В.Н. *Экспериментальная психология: учебное пособие* / В.Н. Дружинин. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 256 с.
5. Ломов, Б.Ф. *О системном подходе в психологии* / Б.Ф. Ломов // *Вопросы психологии*. – 1975. – №2. – С.31–45.
6. Ломов, Б.Ф. *Об исследовании законов психики* / Б.Ф. Ломов // *Психологический журнал*. – 1982. – Т. 3. – № 1. – С. 18–30.
7. Мясичев, В.Н. *Психология отношений. Избранные психологические труды* / В.Н. Мясичев; под ред. А.А. Бодалева. – М.; Воронеж: Изд-во МПСИ, 1995. – 356 с.
8. Налимов, В.В. *Непрерывность против дискретности в языке и мышлении* / В.В. Налимов// *Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования*. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – С. 286–292.
9. Немчин, Т.А. *Состояния нервно-психического напряжения* / Т.А. Немчин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 167 с.

10. Объективная диалектика // Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф.В. Константинова, В.Г. Марахова; отв. ред. Ф.Ф. Вязкерева. – М.: Мысль, 1981. – Т.1. – 374 с.
11. Проблемы системного подхода в психиатрии / гл. ред. М.М. Кабанов. – Рига, 1997. – 146 с.
12. Саркисов, Д.С. Общая патология человека / Д.С. Саркисов, М.А. Пальцев, Н.К. Хитров. – М.: Медицина, 1995. – 608 с.
13. Семичов, С.Б. Предболезненные психические расстройства / С.Б. Семичов. – Л.: Медицина, 1987. – 182 с.
14. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. – Москва; Бишкек; Екатеринбург, 1996. – 602 с.
15. Судаков, К.В. Общая теория функциональных систем / К.В. Судаков; АМН СССР. – М.: Медицина, 1984. – 224 с.
16. Тополянский, В.Д. Психосоматические расстройства / В.Д. Тополянский, М.Д. Струковская. – М.: Медицина, 1986. – 384 с.
17. Шерозия, А.Е. Сознание, бессознательное психическое и система фундаментальных отношений личности: предпосылки общей теории / А.Е. Шерозия // Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования / Тбилиси: Мецниереба, 1978. – Т. III. – С. 351–389.

Поступила в редакцию 27 сентября 2009 г.

Беребин Михаил Алексеевич. Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии Южно-Уральского государственного университета: m_berebin@mail.ru.

Michael A. Berebin. Candidate of Medical Science, docent, head of sub-faculty of clinical psychology of South Ural State University: m_berebin@mail.ru.